

МИЛАНА ШТОРМ

РЖАВЧИНА
И
БОЛЬ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш92

Редактор серии *А. Осминина*
Оформление серии *Я. Клыга*

Шторм, Милана.

Ш92 Ржавчина и соль / Милана Шторм. — Москва :
Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-200916-7

Джим Беккет возвращается в родной город десять лет спустя после страшной трагедии. Отца обвинили в убийстве его младшей сестры, мать покончила с собой, и Джим поклялся узнать правду и восстановить честь семьи. У него нет ни единой зацепки, но, начав расследовать цепочку событий, он знакомится с людьми, которые пытались помочь его отцу поймать настоящего убийцу.

Ему предстоит столкнуться с «изнанкой мира», узнать правду о Пустых Зеркалах и не потерять себя.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шторм М., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200916-7

Пролог

Э то здание при свете дня кажется пустым и заброшенным особняком, чьи хозяева покинули его давным-давно. Лавка гробовщика — не самое приятное соседство, и случайный прохожий, забредший в Медный переулок, не обратит внимания на зияющие пустотой оконные рамы. Дом удовольствий госпожи Палетты обслуживает не всех. А только тех, кто способен разглядеть истинный облик здания сквозь искусно наведенную иллюзию.

Можно подумать, будто заведение находится вне закона, однако это не так. Нетривиальные гости требуют особого обслуживания, и на традиционные услуги здесь не размениваются. Зачем искушать простаков, неспособных открыть портал в Бездну, заглянуть в Пустые Зеркала или войти в Купель Познания? Госпожа Палетта исправно платит налоги в городскую казну, а откат — лично начальнику сыскальной конторы.

Госпожа Палетта не нарушает закон. Но о некоторых ее клиентах ходят самые отвратительные слухи.

Впрочем, ночному гостю Медного переулка было плевать и на слухи, и на лавку гробовщика, и на темные провалы окон.

Джим Беккет пришел сюда с определенной целью, и ничто не могло сбить его с толку.

«Она выходит за полчаса до рассвета, — у бледного, словно мел, зависимого тряслись руки, но говорил он четко. — Идет до конца Медного переулка, сворачивает на Книжную улицу и исчезает в молочной лавке. Вскоре появляется Клайд Безгрешный. В его руках белый свет, он разливает его по улице, заставляя глаза слепнуть, а потом тоже скрывается у молочника. Они покидают лавку бок о бок ровно в полдень, чтобы на следующее утро встретиться вновь».

Вспомнив эту чепуху, Беккет скривил губы. Но, к сожалению, кроме несчастного наркомана, уже теряющего остатки разума, никто больше не знал, как найти Нору Синклер.

Подняв глаза к небу, Джим усмехнулся. Рассвет уже скоро, и, если зависимый прав, вот-вот из якобы заброшенного особняка выйдет женщина. Проститутка. Она зайдет в лавку молочника, подождет там одного из самых ревностных служителей Истинного Бога, и они исчезнут до полудня. Информация, которая достойна платы, что Беккету пришлось выложить тому парню.

Но выбирать не приходится. Джим покинул город много лет назад и сейчас вынужден налаживать знакомства заново. Сегодня у него нет ничего, кроме денег и желания докопаться до истины.

Отмыть имя своего отца. И пусть истина не вернет мертвого в мир живых, он сможет покоиться с миром. Истина не вернет Диану... но она тоже сможет обрести покой. И обеспечить его своему старшему брату.

Шестилетняя девчушка в голубом платье. Она все время таскала с собой тряпичную куклу по имени Лили. Она не любила модные тогда заводные игрушки, из-за чего остальные дети над ней смеялись. Маленькая девочка вышла на несколько минут за порог дома и исчезла.

Через двадцать дней на окраине города нашли тело, вынесенное на берег реки. Платье было голубым, да и кукла, засунутая за шиворот, была похожа на Лили. Девочка была задушена, после чего ее труп бросили в воду. Опознать ребенка было почти невозможно. И Джим отказывался верить, что его сестра мертва. Глупый наивный паренек... он еще не знал, что его ждет.

В кармане платяца мертвой девочки обнаружили гребень и прядь волос.

Волосы принадлежали отцу Джима. Это явилось достаточной причиной для ареста.

И казни. Имя Беккетов смешали с грязью, мать, не выдержав позора, свела счеты с жизнью, а Джим...

Джим остался. Будучи уже самостоятельным, он смог продать дом по дешевке и уехать из Оршена.

Тогда ему казалось, что он покидает город навсегда. Он ошибался.

Прошло десять лет, и он снова здесь. И в этот раз не отступит. Кое-что показалось ему странным еще тогда, но никто не слушал молодого студюозуса, не окончившего школу.

Но тот соплик вырос. Стал мужчиной. Окончил не только школу, но и столичный университет, став одним из шести стипендиатов, обучавшихся там бесплатно.

Джим Беккет вернулся в родной город.

И сейчас, когда в его кармане лежит бумага, гласящая, что ее владелец является представителем не кого-нибудь, а самого верховного судьи Соединенных Земель Малиры, его услышат.

Но для начала он накопит доказательств. И первым пунктом в его списке целей является Нора Синклер.

Бывшая воспитательница дома призрения леди Грейв, а ныне — проститутка, работающая в борделе, скрытом от глаз простых людей.

Продажная женщина, обслуживающая хранителей порталов, Смотрящих в Пустые Зеркала, оракулов Купели Познания и прочую магическую шуштуру, живущую в этом городе.

Скоро рассвет.

И Беккет дождется того момента, когда двери якобы заброшенного дома откроются, выпуская на улицу невысокую темноволосую женщину в скрывающем открытом наряд аляповатом плаще и яркой шляпе.

Он будет идти за ней до самой лавки молочника. Он пойдет за ней, но обнаружит, что та давно пустует. Комнаты на втором этаже — тоже.

На вековом слое пыли он не найдет никаких следов, кроме своих собственных, и уйдет ни с чем.

Чтобы на следующее утро проследить за Норой снова.

И снова.

Он не сразу сможет понять, почему не пытается просто задержать проститутку, явно занимающуюся запрещенной магией.

И он убедится, что бред наркомана, рассказавшего ему о Норе Синклер, является правдой.

Вслед за ней в заброшенную лавку всегда заходит священник. Клайд Безгрешный.

А в полдень эти двое покидают стылое здание.

В его руках нет света.

На ее руках иногда алеет кровь.

И тайна этих двоих захватит Беккета настолько, что он почти забудет о том, зачем вернулся в Оршен.

Глава 1. Амнистия

Сон уходил медленно и тяжело, нехотя разжимая свои мягкие объятия. Джим чувствовал себя лодкой на волнах небытия. С пробойной в днище и без весел. Он то погружался в пучину грез, то выплывал обратно, и тогда чувствовал жесткую подушку, запах свежей выпечки и бьющие в замызганное окно лучи осеннего солнца.

Именно они в итоге и разбудили его окончательно. Сквозь липкую паутину сна Джим осознал, что не видел солнца очень давно и уже почти забыл, как оно выглядит.

И проснулся.

Гостиница «Старый очаг» была маленькой, ветхой и очень дешевой. Он выбрал ее по совету Ника, который напомнил о важности сохранения инкогнито. Никто не подумает, что молодой помощник верховного судьи Соединенных Земель Малиры живет в этом клоповнике. Старый Ник, его друг, наставник и по совместительству тот самый верховный судья, лорд Николас Элви, предупредил Джима, что раскрывать себя следует, только если не останется выбора.

Будучи пришедшим из ниоткуда «инициативным болваном», он сможет избежать нежелательного внимания со стороны властей Оршена. А в том, что подставил его отца кто-то очень влиятельный, сомневаться

не приходилось. Громкое дело об убийстве дочки прокурора, обвинение и казнь того, кто был не последним человеком в этом городе, — такие вещи проворачивают с определенной целью.

И Джим докопается до правды.

Не просто узнает, кто убил его сестру и отца, но и уничтожит этого мерзавца.

Запах выпечки щекотал ноздри, и Джим решил, что будет неплохой идеей позавтракать. А потом он пойдет на Книжную улицу, дождется полудня и наконец поговорит с Норой Синклер.

Через две недели бесплодных попыток выяснить, чем занимаются Нора и Клайд Безгрешный, Джим сдался. Он и сам не до конца понимал, почему медлит. Пусть священника он достать не может: служители Истинного Бога стояли выше людских законов, — однако с продажной женщиной можно не церемониться. Да, придется раскрыть свое инкогнито, но это того стоит. К сожалению, пока что Нора — его единственная зацепка.

В период исчезновения Дианы она была молоденькой воспитательницей в доме призрения леди Грейв.

А в день, когда нашли тело сестры Джима, приют сгорел. Пламя пожрало здание вместе со всеми обитателями.

Как выжила Нора?

Джим не знал. Но очень хотел это выяснить.

Хотел понять, как этой женщине удалось заставить Виктора Беккета потерять голову до такой степени, что он продолжал ходить к ней на свидания даже в то время, когда исчезла его дочь.

Десять лет назад, когда Джим был еще наивным школьником, он думал, что отец ищет утешения, глядя на других детей.

Но причина была намного прозаичнее.

И ниже.

Может, поэтому Джим медлит сейчас? Который день он просто ходит кругами, наблюдая за этой женщиной и ее спутником, не смея приблизиться и сделать то, что давно решил?

А может, он просто боится правды?

Потому что в глубине души понимает: молоденькая девушка без связей и титула вряд ли могла противостоять напору влиятельного прокурора, восплававшего к ней внезапной страстью...

Шлепая босыми ногами по холодным доскам пола, Джим подошел к окну и прищурился, глядя на залитую солнцем Серую улицу. Рядом с гостиницей располагалась гончарная мастерская, лавка скорняка и представительство гильдии ткачей.

Сегодня Беккет впервые видел Серую улицу при свете солнца, и, надо сказать, ничего не изменилось. Даже яркие лучи не смогли дать этому месту хоть каплю цвета.

Почесав щеку, Джим понял, что неплохо бы и побриться: светлая щетина смотрелась неуместно, придавая его облику чрезмерное добродушие. В детстве Джима называли ангелом: уродившись в прабабку со стороны матери, он мог похвастаться безупречной платиновой шевелюрой, пушистыми ресницами и яркими голубыми глазами. Повзрослев, на ангела он походить перестал, не избавившись, впрочем, ни от прозрачности взгляда, ни от прозвища, данного матерью. Диане нравилось, что он такой. А еще она жутко ему завидовала. Сестренка пошла в отца, взяв от него и холодную сталь серых глаз, и черные кудри.

Также она мечтала последовать его примеру и стать прокурором, не желая слышать о том, что женщинам это не позволено.

Она была очень умной. Талантливой. Самой лучшей сестрой в мире.

А потом ее задушили и кинули тело в воду.

И все потому, что ее отец перешел дорогу кому-то влиятельному.

Иногда Джим думал, что им с Дианой не повезло быть детьми такого человека.

Потому что власть имущие в своих играх не жалеют никого. Даже маленьких девочек, единственной виной которых является то, что они попались на глаза какому-то выродку.

Накинув теплый халат, Джим подошел к прикроватной тумбочке и позвонил в колокольчик, вызывая служанку. В «Старый очаг» до сих пор не провели водопровод, но, несмотря на некоторые неудобства, это было Джиму на руку. В столице Беккет вдоволь насмотрелся на хлыщей, которые не могли даже исподнее надеть без слуг, а ведь большинство из них занимали высокие должности.

Может, поэтому Старый Ник выбрал его, когда искал себе помощника? Джим был молод, амбициозен, прилежен в учении, а еще умел драться. Только потом наставник узнал, почему Джим стал таким. Но выбором, очевидно, был доволен. И даже отпустил его в Оршен, снабдив сопроводительным письмом, если у Джима возникнут проблемы.

Прошло несколько минут, прежде чем в дверь постучали, и в номер заглянула молоденькая девушка лет восемнадцати.

— Вам что-то угодно, господин Беккет? — пропищала она, испуганно глядя на него.

Ну вот. Опять начинается.

— Принеси мне воду для умывания, — распорядился Джим, снова почесав небритую щеку.

Может, он преувеличивает и щетина не придает ему никакого добродушия? За две с половиной недели, что он находится здесь, еще ни одна служанка не смогла посмотреть на него иначе. Все его страшатся.

Впрочем, дело не в щетине. Старый Ник говорил, что у Джима очень тяжелый взгляд. Колючий и пронизывающий, вкупе с голубыми глазами производящий неизгладимое впечатление. Что поделать, от мальчишки с ангельским лицом ничего не осталось. У него все отобрали. Выжгли душу до основания. А ведь говорят, что глаза — ее зеркало.

— Может... может, вам завтрак подать? — тоненько спросила служанка.

Ее милое лицо напомнило Джиму про Нору Синклер.

— Нет. Только воду. И побыстрее, — отрезал он и отвернулся к окну.

Старый Ник всегда говорил, что женщины — это зло. Их души — это обитель порока и грязи. Даже самая невинная на вид девушка может таить в себе опасность.

«Они будут мило улыбаться, гладить тебя по голове и сочувственно вздыхать. Но это не помешает им вырезать твое сердце, — говорил судья. — Опасайся женщин. Именно в них заключены все грехи этого мира».

Джим не разделял этих взглядов полностью, но считал, что здоровое зерно в рассуждениях присутствовало. Отца Джима погубило ложное обвинение. И он мог бы дать отпор своим недоброжелателям, если бы не потерял голову от молоденькой Норы Синклер.

Старый Ник называл злом во плоти всех дам. Джим считал, что есть исключения. Например, его мать была очень доброй женщиной, ни разу не сказавшей вслух ни одного плохого слова. Всегда спокойная, она

излучала благородство и всепрощение. А Диана? Маленькая девочка, любящая свою тряпичную куклу и боготворившая отца... она не могла быть сосудом греха и порока.

Дверь открылась, и все та же служанка принесла ему таз с теплой водой. Зачем-то поклонилась, хотя Джим не представлялся лордом. Ее светло-русые волосы выбились из косынки, отчего ее личико казалось еще симпатичней. Оглядев девушку с ног до головы, он зачем-то спросил:

— Как тебя зовут?

— Нелли, господин, — потупившись, прошептала она.

Джим медленно подошел к платяному шкафу, вытащил оттуда плащ и протянул ей.

Вчера Оршен попал во власть сильного дождя, отчего город чище не стал.

— Сможешь почистить? — спросил Беккет.

Нелли кивнула.

— Сколько?

— Я верну ваш плащ в течение часа, господин.

Беккет усмехнулся. В его тяжелом взгляде есть свои преимущества.

— Сколько я буду тебе за это должен? — уточнил он.

— Н-н-нисколько! — Девушка схватила плащ и прижала его к груди в защитном жесте.

— Понятно, — хмыкнул Джим. — Свободна.

Еще свалится в обморок от испуга прямо здесь. Доказывай потом, что ничего не делал.

Нелли торопливо кивнула и торопливо покинула комнату.

Достав из кошелька несколько медных грошей, Джим положил монеты на прикроватную тумбочку и приступил к ритуалу бритья.

Как бы странно это ни звучало, но каждый раз, проводя по щекам и шее острым лезвием, он испытывал чувство, больше всего похожее на покой. Может, поэтому внушал себе, будто щетина придает ему глупый и добродушный вид?

Удовлетворившись результатами бритья, Джим оделся и натянул сапоги. Отругав себя за то, что не сообразил вручить служанке еще и их, он спустился на первый этаж, где его ждал завтрак в компании свежей газеты. Если Нелли не глупа, то поймет, что монеты на тумбочке для нее и ему необязательно торчать в комнате, пока она не закончит работу. Тем более когда по гостинице разносится одуряющий запах свежей выпечки.

До полудня оставалось полтора часа. Джим как раз успеет подкрепиться, ознакомиться со свежими новостями и дойти до Книжной улицы.

Сегодня он не будет заниматься ерундой. Он дождетя, когда Нора Синклер и Клайд Безгрешный расстанутся на перекрестке Книжной и Сердитой улиц, и заведет с проституткой невинную беседу. Приведет ее сюда, защелкнет на ее запястьях наручники и заставит говорить правду. И если она будет вести себя хорошо, то потом даже отпустит восвояси. Пусть живет.

Но его планам не суждено было сбыться. Потому что, когда он развернул газету, заголовок второй полосы заставил его подавиться чаем.

«Правосудие уходит на покой. В столице Соединенных Земель скончался верховный судья Николас Элви».

Выпустив газету из рук, Джим растерянно посмотрел в окно. Эмоций не было. А единственной мыслью, оставшейся в голове, было то, что бумага в его кармане более не имеет никакой силы.